

УДК 347.7

DOI: 10.34670/AR.2026.95.69.050

Правовые механизмы обеспечения баланса интересов мажоритарных и миноритарных акционеров в корпоративных отношениях

Долгорукова Софья Александровна

Исследователь, старший юрисконсульт,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: Sofya.sayanova.02@mail.ru

Аннотация

Акционерное общество построено на несовпадении объёма корпоративного влияния и объёма имущественного интереса, поэтому вопрос о том, по какому критерию российское право уравнивает волю владельца контрольного пакета и притязание владельца незначительной доли, сохраняет прикладное значение. Материалом послужили нормы главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральных законов «Об акционерных обществах» и «О рынке ценных бумаг», процессуальные правила рассмотрения корпоративных споров и подзаконное регулирование ограниченного раскрытия сведений в редакциях, действующих на 20 августа 2026 года, а также восемь актов высших судебных инстанций, содержащих правовые позиции о соотношении интересов акционеров; единицей анализа выступает отдельный правовой механизм, изученный формально-юридическим методом с элементами сравнения с английским правопорядком. Выделены пять групп механизмов — информационные, пороговые управленческие, компенсационно-имущественные, согласительные и юрисдикционные, — и сформулирован критерий из трёх признаков: доступность независимой проверки решения, наличие имущественного эквивалента и сохранность управленческой воли большинства. Дивидендный и информационный каналы этому критерию не отвечают: имущественное притязание владельца привилегированной акции удовлетворяется предоставлением ему голоса, а состав ограничиваемых сведений определяет само обязанное общество. Дефект сосредоточен не в объёме прав миноритария, а в отсутствии восстановительного последствия при нарушении очередности дивидендных выплат, откуда следует предложение дополнить статью 42 названного Федерального закона правом требовать выплаты объявленного дивиденда.

Для цитирования в научных исследованиях

Долгорукова С.А. Правовые механизмы обеспечения баланса интересов мажоритарных и миноритарных акционеров в корпоративных отношениях // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 6А. С. 292-299. DOI: 10.34670/AR.2026.95.69.050

Ключевые слова

Баланс интересов, миноритарный акционер, мажоритарный акционер, корпоративный контроль, выкуп акций, косвенный иск, корпоративный договор, раскрытие информации.

Введение

Акционерная форма разводит два несовпадающих притязания. Владелец контрольного пакета определяет состав органов управления и хозяйственную стратегию, владелец незначительного пакета сохраняет имущественный интерес, но лишён решающего голоса. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 г. № 3-П признало, что законодатель вправе допускать вытеснение владельцев дробных акций при консолидации, если одновременно обеспечены справедливая компенсация и судебный контроль. Эта конструкция задала способ, которым отечественное право разрешает столкновение. Голоса не уравниваются; участнику с меньшей долей предоставляются встречные гарантии.

Отдельные гарантии описаны в литературе подробно, но изолированно друг от друга. Я.Ф. Байрамова связывает уязвимость миноритария с отсутствием легального определения этой категории и предлагает ввести соответствующее понятие в закон [Байрамова, 2024], тогда как в другой её работе защита миноритария сводится преимущественно к частноправовому инструментарию [Байрамова, 2026]. С.Ю. Филиппова, разбирая дело № 308-ЭС24-2859, разрешённое Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации 8 июля 2024 г., показывает, что право требовать выкупа акций при одобрении крупной сделки возникло как компромисс между притязанием миноритария и потребностями общества [Филиппова, 2025]. Р.О. Раджабов, А.О. Раджабова и М.А. Муртазалиева выводят согласование интересов из пределов осуществления корпоративных прав и принципов добросовестности и разумности [Раджабов, Раджабова, Муртазалиева, 2026]. Общего критерия, позволяющего оценить разнородные гарантии по одному основанию, эти работы не дают.

Отсюда исследовательский вопрос о том, какой юридической операцией каждая группа действующих механизмов уравнивает интересы сторон и в какой части эта операция не достигает результата. Решение вопроса требует сгруппировать механизмы по выполняемой ими операции, сформулировать проверочный признак и применить его к каждой группе.

Материалы и методы исследования

Нормативный материал образуют глава 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», главы 28.1 и 28.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и постановление Правительства Российской Федерации от 12 марта 2022 г. № 351 об особенностях раскрытия информации. Редакции проверены по состоянию на 20 августа 2026 года. Судебный материал ограничен актами, содержащими правовые позиции о соотношении интересов акционеров: постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 г. № 3-П и от 25 сентября 2025 г. № 31-П, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2007 г. № 681-О-П, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 и от 26 июня 2018 г. № 27, постановление Пленума Высшего

Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62, информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 января 2011 г. № 144, определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 308-ЭС24-2859 от 8 июля 2024 г.

Единица анализа – отдельный правовой механизм, то есть норма или связка норм, наделяющая акционера с меньшей долей самостоятельным правомочием против решения большинства. Применён формально-юридический метод: установление предмета регулирования нормы, её юридической силы, условий применения и последствия. Соотношение конкурирующих правовых позиций выявлено посредством систематического и телеологического толкования. Английский опыт привлечён точно, для проверки переносимости пороговой техники [Hardman, 2023].

Результаты и обсуждение

Абзац третий пункта 1 статьи 65.2 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет право участника корпорации получать информацию о её деятельности, а статья 91 Федерального закона «Об акционерных обществах» определяет объём этого доступа по величине пакета. Часть документов предоставляется любому акционеру, тогда как доступ к протоколам заседаний коллегиального исполнительного органа и к документам бухгалтерского учёта обусловлен владением не менее чем 25 % голосующих акций. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 января 2011 г. № 144 связало отказ в предоставлении документов с доказанным злоупотреблением со стороны запрашивающего, а не с усмотрением общества. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 марта 2022 г. № 351 разрешило эмитентам не раскрывать или раскрывать в ограниченном объёме сведения, состав которых определяется самим обществом. С.М. Гусейнов, М.Г. Трейман и А.В. Григоришин показывают, что для владельца небольшого пакета доступ к сведениям предшествует реализации остальных правомочий, поскольку без него невозможны ни оценка сделки, ни контроль дивидендной политики [Гусейнов, Трейман, Григоришин, 2026]. Ограничение раскрытия поэтому сокращает не одно правомочие, а исходное условие всей группы.

Пороговая техника действует иначе. Она не расширяет содержание права, а определяет минимальный пакет, дающий доступ к процедуре. Владение 1 % голосующих акций открывает иск о возмещении убытков, причинённых обществу его органами (пункт 5 статьи 71 Федерального закона «Об акционерных обществах»), 2 % дают право вносить вопросы в повестку годового собрания и выдвигать кандидатов (статья 53), 10 % – требование о созыве внеочередного собрания (статья 55). Кумулятивное голосование при избрании совета директоров (пункт 4 статьи 66) переводит долю в расчётное число мандатов и потому единственное из перечисленных правомочий даёт представительство, а не только процедурный вход. Дж. Хардман, оценивая английские средства защиты, фиксирует их низкую результативность именно из-за высоты входных порогов и непредсказуемости издержек [Hardman, 2023]; для российского регулирования это означает, что снижение порога само по себе баланса не создаёт.

Компенсационно-имущественная группа связывает утрату влияния с денежным эквивалентом. Статьи 75 и 76 Федерального закона «Об акционерных обществах» дают акционеру, голосовавшему против одобрения крупной сделки или не участвовавшему в

голосовании, право требовать выкупа принадлежащих ему акций по цене не ниже рыночной. С.Ю. Филиппова, разбирая названное определение № 308-ЭС24-2859, показывает, что это правомочие сформировано как компромисс, при котором общество сохраняет возможность совершить сделку, а несогласный акционер получает выход по независимо определённой цене [Филиппова, 2025]. Обязательное предложение по статье 84.2 распространяет ту же логику на смену контроля, причём В.В. Аристов и Т.М. Медведева обосновывают его публично-правовую природу, поскольку обязанность направить предложение возникает у приобретателя контрольного пакета помимо его воли [Аристов, Медведева, 2023]. Принудительный выкуп по статье 84.8 замыкает конструкцию с противоположной стороны, и определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2007 г. № 681-О-П признало его допустимым лишь при эффективном судебном контроле цены. Е.М. Аветисян показывает, что вытеснение и встречное требование о выкупе образуют парную конструкцию, вне которой каждый из элементов утрачивает уравнивающее действие [Аветисян, 2024].

Дивидендный канал показывает, где денежный эквивалент не подкреплён процедурой. Пункт 5 статьи 32 и пункт 3 статьи 42 Федерального закона «Об акционерных обществах» запрещают выплату по обыкновенным акциям, пока не выплачен дивиденд по привилегированным, но последствием нарушения долгое время признавалось лишь возникновение у владельца привилегированной акции права голоса. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2025 г. № 31-П признало эти нормы не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не предусматривают эффективного способа защиты при нарушении очередности выплат. Компенсация здесь заменена изменением объёма корпоративных правомочий, то есть имущественное притязание удовлетворяется управленческим средством.

Согласительный механизм переносит согласование в договорную плоскость. Статья 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает соглашение об осуществлении корпоративных прав, включая согласованное голосование и обязанность приобрести или произвести отчуждение акций по определённой цене. О.А. Петрова обращает внимание на неустранённую неопределённость пределов такого соглашения, при которой допустимость договорного ограничения правомочий участника остаётся спорной, а условие рискует быть признанным ничтожным [Петрова, 2025]. Обязательственная природа договора ограничивает и его действие. Нарушение обязывает к возмещению, тогда как само решение органа управления сохраняет силу, если сторонами соглашения выступают не все акционеры.

Юрисдикционная группа наделяет акционера правом самостоятельно инициировать проверку. Пункт 1 статьи 65.2 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает право участника предъявить требование о возмещении причинённых корпорации убытков от её имени. К.О. Антонюк указывает на масштаб применения этого способа – порядка двух тысяч исков ежегодно, что делает его основным каналом миноритарного контроля и одновременно источником избыточного вмешательства в отношения общества с третьими лицами [Антонюк, 2022]. Стандарт ответственности директора задан постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 и статьёй 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации; Ю. Жукова и А. Подмаркова фиксируют смешение вины, противоправности и причинной связи в новейшей практике, что снижает предсказуемость этого средства [Жукова, Подмаркова, 2023]. Оспаривание крупных сделок и сделок с заинтересованностью опирается на постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № 27, а исключение участника по абзацу четвёртому

пункта 1 статьи 67 Гражданского кодекса Российской Федерации, как показывают Д.Ю. Затонова, Г.П. Панфилов и Е.А. Фетисова, применяется судами противоречиво и не имеет устойчивого концептуального основания [Затонова, Панфилов, Фетисова, 2023]. Групповая форма защиты по главе 28.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, историю которой прослеживают В.А. Журавлев и Д.Д. Скорик, снижает издержки отдельного акционера, но не устраняет разрозненности его положения [Журавлев, Скорик, 2022].

Отдельный канал ущемления лежит вне перечисленных групп и связан с поведением избранных большинством лиц. Г.В. Сенюк показывает, что голосование члена совета директоров по директиве акционера расходится с его обязанностью действовать в интересах юридического лица [Сенюк, 2026]; пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 распространяет на такие ситуации презумпцию добросовестности, опровержение которой возложено на истца. И.С. Шиткина при этом относит правовые позиции высших судебных инстанций к фактическим источникам корпоративного права [Шиткина, 2025], что переносит значительную часть работы по уравниванию интересов с закона на судебный акт.

Сопоставление групп позволяет назвать признаки, при совокупном наличии которых механизм действительно уравнивает интересы: акционер может инициировать проверку решения субъектом, не подчинённым большинству; результат оценивается через денежный эквивалент утраченного; управленческая воля большинства при этом не блокируется. Компенсационно-имущественная и юрисдикционная группы отвечают всем трём признакам, пороговая – первому и третьему, согласительная – второму. Информационный и дивидендный каналы не отвечают второму признаку: в первом случае объём сведений определяется обязанным лицом, во втором нарушенное имущественное притязание удовлетворяется предоставлением голоса. Расхождение позиций Я.Ф. Байрамовой [Байрамова, 2024] и Р.О. Раджабова с соавторами [Раджабов, Раджабова, Муртазалиева, 2026] снимается этим наблюдением. Недостаточен не перечень правомочий миноритария и не общая формула пределов осуществления прав, а восстановительное последствие в двух названных каналах.

Заключение

Российское право уравнивает интересы акционеров не выравниванием влияния, а предоставлением участнику с меньшей долей самостоятельного правомочия против решения большинства. Пять выделенных групп различаются юридической операцией: пороговая открывает процедуру, компенсационно-имущественная переводит утрату влияния в денежный эквивалент, согласительная связывает стороны обязательством, юрисдикционная передаёт спор независимому субъекту, информационная обслуживает все остальные.

Дефект обнаружен в двух точках. Нарушение установленной для привилегированных акций очередности дивидендных выплат не влечёт восстановительного последствия, и именно этот дефект защиты констатирован конституционно-правовой проверкой 2025 года. Устранение дефекта требует наделить владельца привилегированной акции правом требовать выплаты объявленного дивиденда и взыскания процентов за период просрочки, сохранив право голоса как дополнительное, а не замещающее средство. Вторая точка – объём сведений, раскрываемых по правилам ограниченного раскрытия 2022 года. Определение состава ограничиваемой информации самим обязанным обществом целесообразно заменить закрытым перечнем оснований ограничения, сохранив доступ акционера к сведениям об одобренных сделках, в отношении которых у него возникает право требовать выкупа акций.

Библиография

1. Аветисян Е.М. Принудительный выкуп акций и защита прав миноритариев в условиях ухода иностранных компаний: российский и зарубежный опыт // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. № 6 (147). С. 17–31. DOI: 10.36871/ek.ur.p.r.2024.06.10.002
2. Антонюк К.О. Корпоративный косвенный иск в России: инструмент защиты корпорации от вреда менеджмента или способ вторжения в отношения корпорации с третьими лицами? // Закон. 2022. № 12. С. 143–160. DOI: 10.37239/0869-4400-2022-19-12-143-160
3. Аристов В.В., Медведева Т.М. Обязательное предложение о приобретении акций общества как институт публичного права // Юрист. 2023. № 4. С. 29–36. DOI: 10.18572/1812-3929-2023-4-29-36
4. Байрамова Я.Ф. Некоторые аспекты правового положения миноритарных акционеров в ретроспективе российского законодательства // Гражданское право. 2024. № 6. С. 31–34. DOI: 10.18572/2070-2140-2024-6-31-34
5. Байрамова Я.Ф. Частноправовые способы защиты прав и законных интересов миноритарных акционеров // Юрист. 2026. № 4. С. 10–14. DOI: 10.18572/1812-3929-2026-4-10-14
6. Гусейнов С.М., Трейман М.Г., Григоришин А.В. Управление изменениями в корпоративном управлении — защита прав миноритарных акционеров в эпоху ограничений на раскрытие информации // Экономика и управление. 2026. № 4 (190). С. 51–56. DOI: 10.34773/eu.2026.4.9
7. Жукова Ю.Д., Подмаркова А.С. Основания привлечения руководителя к ответственности в корпоративных отношениях: новые тенденции судебной практики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 16, № 4. С. 206–232. DOI: 10.17323/2072-8166.2023.4.206.232
8. Журавлев В.А., Скорик Д.Д. Развитие института коллективных исков как инструмента защиты прав миноритарных акционеров в зарубежном и отечественном праве: историко-правовой анализ // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2022. № 3 (47). DOI: 10.25688/2076-9113.2022.47.3.10
9. Затонова Д.Ю., Панфилов Г.П., Фетисова Е.А. Иск об исключении участника хозяйственного общества: в поисках концептуальных оснований // Закон. 2023. № 1. С. 55–67. DOI: 10.37239/0869-4400-2023-20-55-67
10. Петрова О.А. Корпоративный договор как способ установления объема правомочий участников непубличного общества // Теория и практика общественного развития. 2025. № 5. С. 231–237. DOI: 10.24158/tpor.2025.5.31
11. Раджабов Р.О., Раджабова А.О., Муртазалиева М.А. Правовое регулирование корпоративных конфликтов: баланс интересов участников хозяйственных обществ // Экономика и управление: проблемы, решения. 2026. № 4 (169). С. 13–19. DOI: 10.36871/ek.ur.p.r.2026.04.06.002
12. Сенюк Г.В. Директивное голосование членов совета директоров и фидуциарные обязанности // Гражданское право. 2026. № 3. С. 27–30. DOI: 10.18572/2070-2140-2026-3-27-30
13. Филиппова С.Ю. В поисках баланса и существа регулирования: о крупных сделках акционерного общества и правах миноритариев. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 8 июля 2024 года № 308-ЭС24-2859 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2025. Т. 20, № 2. С. 4–20. DOI: 10.37239/2500-2643-2025-20-2-4-20
14. Шиткина И.С. Значение судебной практики в российском правопорядке: критический анализ судебных актов по корпоративным спорам // Lex Russica. 2025. Т. 78, № 4. С. 9–24. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.221.4.009-024
15. Hardman J. An institutional analysis of UK ostensible minority shareholder protection mechanisms // Journal of Corporate Law Studies. 2023. Vol. 23, iss. 2. Pp. 397–436. DOI: 10.1080/14735970.2023.2287430

Legal Mechanisms for Ensuring the Balance of Interests of Majority and Minority Shareholders in Corporate Relations

Sof'ya A. Dolgorukova

Researcher, Senior Legal Counsel,
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
119571, 82, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Sofya.sayanova.02@mail.ru

Abstract

A joint-stock company is built on the discrepancy between the volume of corporate influence and the volume of property interest; therefore, the question of the criterion by which Russian law balances the will of the controlling stake owner and the claim of the owner of a minor share retains practical significance. The material included the norms of Chapter 4 of the Civil Code of the Russian Federation, the Federal Laws "On Joint-Stock Companies" and "On the Securities Market," procedural rules for the consideration of corporate disputes, and subordinate regulation of limited disclosure of information as amended effective August 20, 2026, as well as eight acts of the highest judicial instances containing legal positions on the correlation of shareholders' interests; the unit of analysis is a separate legal mechanism studied by the formal-legal method with elements of comparison with the English legal order. Five groups of mechanisms are identified – informational, threshold managerial, compensatory-property, conciliatory, and jurisdictional – and a criterion of three attributes is formulated: the availability of independent verification of a decision, the presence of a property equivalent, and the preservation of the managerial will of the majority. The dividend and information channels do not meet this criterion: the property claim of a preferred share owner is satisfied by granting them a vote, and the composition of restricted information is determined by the obligated company itself. The defect is concentrated not in the scope of the minority shareholder's rights, but in the absence of a restorative consequence in case of violation of the order of dividend payments, which leads to the proposal to supplement Article 42 of the said Federal Law with the right to demand payment of the declared dividend.

For citation

Dolgorukova S.A. (2026) *Pravovye mekhanizmy obespecheniya balansa interesov mazhoritarnykh i minoritarnykh aktsionerov v korporativnykh otnosheniyakh* [Legal Mechanisms for Ensuring the Balance of Interests of Majority and Minority Shareholders in Corporate Relations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (6A), pp. 292-299. DOI: 10.34670/AR.2026.95.69.050

Keywords

Balance of interests, minority shareholder, majority shareholder, corporate control, share buyback, derivative action, corporate agreement, information disclosure.

References

1. Avetisyan, E. M. (2024). *Prinuditel'nyy vykupl aktsiy i zashchita prav minoritariyev v usloviyakh ukhoda inostrannykh kompaniy: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt* [Compulsory Share Buyouts and Minority Shareholder Protection during Foreign Company Exits: Russian and Comparative Perspectives]. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions], (6/147), 17–31. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.06.10.002>
2. Antonyuk, K. O. (2022). *Korporativnyy kosvennyy isk v Rossii: instrument zashchity korporatsii ot vreda menedzhmenta ili sposob vtorzheniya v otnosheniya korporatsii s tret'imi litsami?* [Corporate Derivative Claim in Russia: A Tool to Protect a Corporation from Management Harm or a Way to Intrude into a Corporation's Relationship with Third Parties?]. *Zakon*, (12), 143–160. <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2022-19-12-143-160>
3. Aristov, V. V., & Medvedeva, T. M. (2023). *Obyazatel'noye predlozheniye o priobretenii aktsiy obshchestva kak institut publichnogo prava* [The Mandatory Offer to Acquire Company Shares as a Public Law Institution]. *Yurist*, (4), 29–36. <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2023-4-29-36>
4. Bayramova, Ya. F. (2024). *Nekotoryye aspekty pravovogo polozheniya minoritarnykh aktsionerov v retrospektive rossiyskogo zakonodatel'stva* [Some Aspects of the Legal Status of Minority Shareholders in the Retrospect of Russian Laws]. *Grazhdanskoye pravo* [Civil Law], (6), 31–34. <https://doi.org/10.18572/2070-2140-2024-6-31-34>

5. Bayramova, Ya. F. (2026). Chastnopravovyye sposoby zashchity prav i zakonnykh interesov minoritarnykh aktsionerov [Private Law Methods of Protecting the Rights and Legitimate Interests of Minority Shareholders]. *Yurist*, (4), 10–14. <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2026-4-10-14>
6. Filippova, S. Yu. (2025). V poiskakh balansa i sushchestva regulirovaniya: o krupnykh sdelkakh aktsionernogo obshchestva i pravakh minoritarnykh. Kommentariy k opredeleniyu Sudebnoy kollegii po ekonomicheskim sporam VS RF ot 8 iyulya 2024 goda No. 308-ES24-2859 [In Search of Balance and Essence of Regulation: Major Transactions of a Joint Stock Company and Minority Shareholders' Rights. Case Comment to the Judgment of the Judicial Chamber for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 308-ES24-2859 of 8 July 2024]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii* [The Herald of Economic Justice of the Russian Federation], 20(2), 4–20. <https://doi.org/10.37239/2500-2643-2025-20-2-4-20>
7. Guseynov, S. M., Treyman, M. G., & Grigorishchin, A. V. (2026). Upravleniye izmeneniyami v korporativnom upravlenii — zashchita prav minoritarnykh aktsionerov v epokhu ograniчений na raskrytiye informatsii [Change Management in Corporate Governance: Protecting the Rights of Minority Shareholders in an Era of Restrictions on Information Disclosure]. *Ekonomika i upravleniye* [Economics and Management], (4/190), 51–56. <https://doi.org/10.34773/eu.2026.4.9>
8. Hardman, J. (2023). An institutional analysis of UK ostensible minority shareholder protection mechanisms. *Journal of Corporate Law Studies*, 23(2), 397–436. <https://doi.org/10.1080/14735970.2023.2287430>
9. Petrova, O. A. (2025). Korporativnyy dogovor kak sposob ustanovleniya ob"ema pravomochiy uchastnikov nepublicheskogo obshchestva [Corporate Agreement as a Way of Establishing the Scope of Powers of Participants of a Non-Public Company]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], (5), 231–237. <https://doi.org/10.24158/tipor.2025.5.31>
10. Radzhabov, R. O., Radzhabova, A. O., & Murtazalieva, M. A. (2026). Pravovoye regulirovaniye korporativnykh konfliktov: balans interesov uchastnikov khozyaystvennykh obshchestv [Legal Regulation of Corporate Conflicts: Balance of Interests of Participants in Business Companies]. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions], (4/169), 13–19. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2026.04.06.002>
11. Senyuk, G. V. (2026). Direktivnoye golosovaniye chlenov soveta direktorov i fiduitsiarnyye obyazannosti [Directive Voting of Members of a Board of Directors and Fiduciary Duties]. *Grazhdanskoye pravo* [Civil Law], (3), 27–30. <https://doi.org/10.18572/2070-2140-2026-3-27-30>
12. Shitkina, I. S. (2025). Znacheneye sudebnoy praktiki v rossiyskompravoporyadke: kriticheskiy analiz sudebnykh aktov po korporativnym sporam [The Significance of Judicial Practice in the Legal System of Russia: A Critical Analysis of Judicial Acts in Corporate Disputes]. *Lex Russica*, 78(4), 9–24. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2025.221.4.009-024>
13. Zatonova, D. Yu., Panfilov, G. P., & Fetisova, E. A. (2023). Isk ob isklyuchenii uchastnika khozyaystvennogo obshchestva: v poiskakh kontseptual'nykh osnovaniy [Claim for the Exclusion of a Member of a Business Entity: In Search of Conceptual Grounds]. *Zakon*, (1), 55–67. <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2023-20-55-67>
14. Zhukova, Yu. D., & Podmarkova, A. S. (2023). Osnovaniya privilecheniya rukovoditelya k otvetstvennosti v korporativnykh otnosheniyakh: novyye tendentsii sudebnoy praktiki [Grounds for Holding a Manager Liable in Corporate Relations: New Trends in Judicial Practice]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 16(4), 206–232. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2023.4.206.232>
15. Zhuravlev, V. A., & Skorik, D. D. (2022). Razvitiye instituta kolektivnykh iskov kak instrumenta zashchity prav minoritarnykh aktsionerov v zarubezhnom i otechestvennom prave: istoriko-pravovoy analiz [Development of the Institution of Class Actions as a Tool for Protecting the Rights of Minority Shareholders in Foreign and Domestic Law: A Historical and Legal Analysis]. *Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskkiye nauki* [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Legal Sciences Series], (3/47). <https://doi.org/10.25688/2076-9113.2022.47.3.10>